

DOI: 10.31857/S268667300009429-1

Последствия пандемии для международных отношений

Ал.А. Громыко*

Институт Европы РАН.

125009, г. Москва, Моховая ул., дом 11, стр. 3.

ORCID:0000-0003-4228-1552 alexey@gromyko.ru

Материал поступил 8.04.2020.

Резюме: Пандемия COVID-19 имеет не только далеко идущие последствия для мирового здравоохранения, но и для мировой политики. Спровоцированный ею новый мировой экономический кризис, по своей глубине сравнимый с Великой депрессией, окажет сильное влияние на политические процессы на национальном и на глобальном уровнях. Обострятся проблемы бедности и социального неравенства. Вновь вырастет евроскептицизм в Евросоюзе. Ускорится стратегический дрейф США из Европы. Грядёт новый виток соперничества США и Китая. В тяжёлом положении оказывается Россия на фоне обрушения мировых цен на нефть. Мир нуждается в энергичных коллективных действиях для борьбы с кризисом. Однако складывается впечатление, что у здравого смысла не так много шансов.

Ключевые слова: пандемия, геополитика, Россия, США, ЕС, Китай, коронакризис.

Для цитирования: Громыко Ал.А. Последствия пандемии для международных отношений. *США & Канада: экономика, политика, культура* 2020; 50 (5):71-76.

DOI: 10.31857/S268667300009429-1

The Consequences of COVID-19 for International Relations

Alexey A. Gromyko**

Institute of Europe RAS

11-3, Mokhovaya str., Moscow, 125009, Russian Federation

ORCID: 0000-0003-4228-1552 e-mail: alexey@gromyko.ru

Received 8.04.2020.

Abstract: The pandemic of COVID-19 has an enormous impact not only on health services across the globe but for world politics as well. The new all-embracing economic crisis, which the pandemic provoked, is comparable in its depth to Great Depression. It will strongly influence political processes on national and supranational levels. The problems of poverty and social inequality will deteriorate. Eurosceptic sentiments in the EU will hit new levels. The strategic decoupling of USA and EU seems to be speeding up. A new round of competition between Washington and Beijing is underway. Russia finds itself in the extremely difficult situa-

* Громыко Алексей Анатольевич, член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН.

** Alexey A. Gromyko, Corresponding Member of RAS, Director of Institute of Europe RAS.

tion against the backdrop of collapse of oil prices. Bold collective multinational efforts are needed to fight the crisis. However, there slim chances that common sense is going to prevail.

Keywords: pandemic, covid-19, geopolitics, competition, multi-drifting, USA, Russia, EU, China.

For citation: Alexey A. Gromyko. The Consequences of COVID-19 for International Relations. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture* 2020; 50 (5):71-76. DOI: 10.31857/S268667300009429-1

Начну с того, что вспомню о недавнем выступлении генеральный секретарь Организации Объединенных Наций Антониу Гутерриша. По его данным, а к ним стоит прислушаться, для последствий борьбы с пандемией потребуются финансы, объёмы которых он сравнил с 10% мирового ВВП. Приведу ещё три цитаты, которые сопровождают ряд тезисов, которые затем выскажу. Цитаты самые разные, но как мне кажется, показательные.

Нуриэль Рубини: «В свете приближающихся президентских выборов в США кризис, вызванный COVID-19, откроет путь для возобновления конфликта между Западом и четырьмя ревизионистскими державами: Китаем, Россией, Ираном и Северной Кореей». Премьер-министр Италии Джузеппе Конте: «Европе необходимо продемонстрировать, что она является общим домом для европейских граждан, что, столкнувшись с эпохальным вызовом, она может дать адекватный ответ в духе задач, поставленных перед ней Шуманом, Аденауэром, Де Гаспери». И ещё одна цитата иностранного члена РАН Тьерри де Монбриалья: «Перед лицом американо-китайского соперничества Европейский союз необходим как никогда, но он без руля и ветрил». Подобного рода высказывания можно перечислять десятками, а если задаться целью, то и сотнями. Всё говорит о том, что, если даже нивелировать какие-то панические гипертрофированные страхи, то что происходит сейчас, а главные последствия того, что происходит, внесут значительные коррективы в жизнь нашей планеты не только в ближайшие месяцы, но и годы.

Несколько слов о Евросоюзе. Сегодня, если взять всё, что пока брошено или будет брошено на борьбу с пандемией, как на национальном уровне, так и на уровне ЕС, то в целом это порядка 2 триллионов евро. Другое дело, что из этих 2 триллионов по крайней мере половина - то, что обещано, но требует ещё ряд согласований, принятия решений, так что ряд крупных сумм ещё под вопросом. То, что конкретно сделано, — это использованы те возможности, которые есть в рамках Пакта стабильности и роста ЕС, т.е. отменены лимиты на госбюджеты и на госдолг. Естественно, отменены только в той части, которая относится непосредственно к экономическим и финансовым мерам по борьбе с пандемией. Напомню о том, что в соответствии с этим пактом дефицит госбюджетов стран-членов Евросоюза не должен превышать 3% ВВП, а госдолг - 60%. Ещё до пандемии многие страны в части госдолга эти цифры превышали намного. Например, до пандемии в многострадальной Италии госдолг уже перевалил за 130%, а на днях Джузеппе Конте объявил о том, что государство бросает 400 миллиардов

евро на борьбу с пандемией. Уже подсчитано, что концу этого года госдолг Италии вырастет где-то до 150% ВВП. Госдолг уже дошёл до 100% ВВП или превышает этот показатель в таких странах как Франция, Бельгия, я не говорю уже о Греции, Испании и ряде других стран. Европейский центральный банк фактически ввел программу нового количественного смягчения. И здесь вливания будут тоже очень крупные.

В Евросоюзе хотят ввести программу с бюджетом порядка 100 миллиардов евро (программа SURE). Её цель - остановить взрывной рост безработицы. Но опять-таки речь идет о том, что государства-члены должны внести в этот бюджет дополнительные деньги и об этом в Евросоюзе буду только договариваться. В ЕС заблокирована дискуссия по так называемым “коронабондам”, которые нужны, чтобы Евросоюз смог выпускать общие облигации, не национальные, средства от чего могли бы пойти на помощь странам, наиболее пострадавшим от пандемии. Эту идею заблокировали Германия, Нидерланды, Австрия, Финляндия, то есть страны - наиболее крупные доноры в бюджет Евросоюза. Кризис совпал с выходом Британии из ЕС, и это ставит дополнительный вопрос о том, что случится со следующим семилетним бюджетом организации. Там уже зияет брешь в 40 миллиардов евро из-за выхода Британии, а теперь она увеличится многократно из-за необходимости новых громадных трат.

Теперь «зеленая сделка». Сейчас это главный “конек” Евросоюза, который должен обрести форму закона о климате. Для осуществления этой сделки на следующие 7 лет должны быть выделены громадные деньги. Большой бизнес, не говоря уже о среднем, боится, что этот транзит к климатонейтральной экономике снизит конкурентоспособность экономики ЕС, которая и так не блистает. Сейчас же, на фоне того, что гигантские средства будут брошены на борьбу с последствиями пандемии, зеленая сделка оказывается под большим вопросом. Будет не до “завитушек”, пусть и очень важных в обозримом будущем; придётся восстанавливать экономику, доверие населения к институту государства, к системам здравоохранения, решать проблему роста социального неравенства и бедности, в том числе в странах Евросоюза.

Теперь о последствиях. Много пишется о том, что грядёт рецессия, которую можно сравнить по своей глубине не с рецессией 2008-2009 годов, а с Великой депрессией. Трамп начал играть с мыслью о том, что США если и не выйдут из Всемирной организации здравоохранения, то прекратят платить свои взносы или уменьшат этих. То есть, что бы ни происходило, тенденции, которые были еще до пандемии, продолжают, но только, так сказать, на более расширенном поле.

Крайне интересно наблюдать за тем, что происходит в интерпретациях отношений между США и Китаем. Китай был страной, где оказался первый очаг этого вируса, но это и первая страна, которая выходит из кризиса. Естественно, в США, да и в Евросоюзе, достаточно много высказываний, пронизанных обеспокоенностью и паникой, что как бы Китай не воспользовался этой ситуацией, чтобы с новой силой заявить о своих правах на мировое лидерство. Западная

пресса полна статей, которые геополитически начинают интерпретировать возможные последствия пандемии; пишут о том, что Китай чуть ли не заинтересован в том, чтобы драконовские меры по борьбе с пандемией стали и после её окончания общим правилом и сыграли бы в пользу авторитарных режимов. Так что здесь, как и с реакцией Трампа в отношении ВОЗ, чётко прослеживается, что кризис только усиливает международные геополитические проблемы, которые были и до пандемии.

С Россией и с Западом происходит примерно то же самое. Возьмём помощь со стороны России Италии или Сербии. В этих странах она встречена с благодарностью Джузеппе Конте и другие высказывались по этому поводу. Но тут же в печати, например, в *La Stampa*, появились заказные статьи, где опять пишут, что Россия это делает для раскола Запада, что эта помощь на самом деле бесполезная, что вместе с этими врачами-вирусологами Кремль запускаем в Италию, в Сербию и другие страны новых шпионов. То есть многие пользуются ситуацией не для того, чтобы решать национальные и транснациональные проблемы, а наоборот, чтобы еще больше закручивать пропагандистские гайки и гнуть линию на конфронтацию.

Но есть и светлые стороны этой драмы. Во-первых, есть множество мнений о том, как использовать кризис для того, чтобы вернуться к вопросам экономики роста, социальной справедливости, перераспределения богатств, чтобы прекратить обеднение не только и так уже беднейших слоёв общества, но и среднего класса, что, между прочим, и привело в последние десятилетия к феноменам «нового популизма», к появлению новых «внесистемных» политических партий, к избранию Дональда Трампа, к брекситу и так далее.

Ещё одно крупное последствие кризиса, со знаком плюс или минус — это уже другой вопрос, это ускорение стратегической расстыковки США и Европы, Евросоюза. ЕС в очередной раз Трамп своими действиями дал пощечину. Так, Вашингтон не предупредил о закрытии границ для граждан стран-членов Евросоюза. Уже немало скандальных историй, как американцы конфискуют в разных частях света медицинские маски, которые были заказаны и оплачены странами-членами Евросоюза.

Борьба с коронакризисом приведет к тому, что страны-члены НАТО не смогут также живо и ритмично наращивать свои военные расходы. А значит, Белый дом ещё больше будет раздражён. Кризис показал, что происходит и с институтом национального государства, как соотносятся национальные, наднациональные структуры и механизмы в мире. Пандемия демонстрирует, что происходит не уход в прошлое, а ренессанс, возрождение института государства. Даже в Евросоюзе это чувствуется, несмотря на бравурные заявления. Государства там видят, что в первую очередь надо полагаться на себя, ну а потом, если наднациональные структуры подставят плечо и окажут помощь, то тоже хорошо. Но в форс-мажорных обстоятельствах, если это не война, то полагаться надо в первую очередь на себя.

Всё больше обсуждают проблему гражданских свобод, говорят о том, что кризис приведет к дальнейшему усилению различных функций государства, его силового аппарата, аппарата принуждения. Действительно, принимаются в этом направлении разные законы, переносятся выборы. Насколько после того, как о пандемии мы скажем как о перевернутой странице истории, это усиление полномочий государства будет секвестировано? Или сохранится так же, как спецслужбы по всему миру сохранили прирост своих прерогатив после событий начала XXI века, по причине или под предлогом борьбы с международным терроризмом?

И последнее. Этот кризис приведет к дальнейшему росту бедности, по крайней мере, сравнительной бедности, к дальнейшему росту социального неравенства, и важно, как отреагируют на это такие организации, как Евросоюз, ООН, Союзное государство России и Беларуси, Евразийский экономический союз и другие. Как сделать так, чтобы пандемия не усугубила и без того острую социальную напряжённость в мире, которая и так уже давно копится не только в странах догоняющего развития, но и в самых что ни на есть благополучных государствах.

В отношении миграции и закрытия границ. Здесь формально всё происходит по процедуре. В Шенгене при форс-мажорных ситуациях государства-члены Евросоюза имеют право вводить различные меры пограничного контроля. Это делалось и в годы пиковой миграции, сделано и сейчас. Все происходит в рамках утвержденных норм и законов. Но как это делалось, вызвало много вопросов. Страны не предупреждали друг друга, вводя эти меры, на границах скапливалось огромные очереди из машин, людей. Это, конечно, внесло сумятицу в представление о солидарности в ЕС, нанесло по ней очередной удар. Сейчас ситуация медленно нормализуется, но, как говорится, осадок остался.

Что касается помощи Евросоюза таким странам, как Италия, то здесь поначалу бюрократическая машина ЕС еле разворачивалась, но всё-таки определённый набор мер с тех пор был принят. Во-первых, Франция, Германия и другие отменили запрет на экспорт медицинского оборудования и расходного материала в страны ЕС. В знак солидарности с наиболее пострадавшими странами та же Германия берёт к себе на лечение больных коронавирусом. Сняты ограничения Пакта стабильности и роста на потолки дефицита госбюджета и государственного долга. Вводится ряд программ по линии различных фондов Евросоюза, чтобы перенаправить часть средств фонда по сплочению, фонда по борьбе с последствиями глобализации и других на помощь наиболее пострадавшим странам. Но, во-первых, эта реакция была очень замедленной и время было упущено; во-вторых, новое руководство Евросоюза достаточно неуклюже реагировало на те или иные вещи. Произошло уже несколько словесных «потасовок», в том числе в связи с непродуманными заявлениями Урсулы фон дер Ляйен, председателе Еврокомиссии, о методах борьбы с пандемией. Затем её пресс-офису приходилось тушить эти пикировки. Надо сказать, что большинство фи-

гур в политическом руководстве ЕС известны широкой публике плохо. Это не бывшие герои Второй мировой войны или послевоенной эпохи, а в основном люди, о которых за пределами их собственных стран знают плохо, и тем следует острая реакция на те или иные ляпы или оплошности, которые такие мало, если вообще что-то.

Но в целом в Евросоюзе в ближайшие месяцы будут использованы различные рычаги и инструменты для стабилизации ситуации для того, чтобы страны-члены получили дополнительное пространство для манёвра, не были зажаты разными нормативами, чтобы справиться с экстраординарной ситуацией. Теперь важно следить за тем, что будет с ростом госдолга, который наблюдается в большинстве стран-членов ЕС. У Италии совсем недавно он составлял 138%, а к концу года может достичь 150%. А если Италии и другим уязвимым с финансовой точки зрения странам будет оказываться помощь только через европейский механизм стабильности, которой был создан после начала Великой рецессии в 2007-2008 годах? Т.е., если речь будет идти не о дотациях, а о кредитах и, следовательно, госдолг будет только расти, как и оплата процентов по его финансированию. В этом отношении экономика ЕС, бесспорно, вновь попадёт в тяжёлую ситуацию. Есть расчёт на то, что в мировой экономике произойдёт сильный «отскок», резкий рост. Но насколько и как быстро он пробьёт «потолок», с которым мир подошёл к пандемии, мы не знаем.